

Увидев, что Цзи Исянь игнорирует всех присутствующих старших, Цзи Цзыфэн с улыбкой встал и сам подошел к нему:

— Старший брат, как ты привыкаешь к жизни после переезда?

— ... — Цзи Исянь искоса посмотрел на Цзи Цзыфэна.

Хотя Цзи Исянь и Цзи Цзыфэн не общались лично, из воспоминаний, оставшихся от прежнего хозяина тела, он знал, что Цзи Цзыфэн не раз издевался над ним. Этот типичный двуличный человек в присутствии отца изображал из себя брата, который уважает старшего, но втайне его поведение было отвратительным.

Цзи Исянь ненавидел таких лицемеров. Он поставил бутылку с водой и с усмешкой ответил:

— Ха, разве ответ не очевиден? Я жив и здоров.

— Как ты разговариваешь с братом? — Отец Цзи уже слышал, что после того, как Цзи Исянь упал в воду и очнулся, он перестал быть глупым, но его поведение стало странным. Теперь же он увидел, что это не просто странность, но и полное отсутствие воспитания. — Твой брат проявил заботу, а ты как отвечаешь?

— Так и отвечаю! Если не нравится — терпите. — Цзи Исянь закатил глаза, не желая иметь дело с этими людьми. Затем он посмотрел на госпожу Цзи и прямо сказал:

— Ради вашего лицемерия, чтобы я вышел замуж из этого дома, комната должна быть готова. Если вам больше нечего сказать, я пойду спать. Разбудите меня завтра.

— Стой! — Отец Цзи, разозленный поведением сына, закричал. — С кем ты так разговариваешь? Ты что, возомнил себя взрослым?

— Тьфу... — Цзи Исянь, раздраженный постоянными криками, не выдержал.

Он не мог понять, почему в мире так много бесстыдных людей. Цзи Исянь обернулся, чувствуя, что все это просто смешно. Он сделал два шага вперед и, не обращая внимания на присутствующих, прямо спросил отца:

— Какое право ты имеешь меня поучать? Как отец? Ты считаешь, что заслуживаешь этого звания?

— Твой сын упал в воду, чуть не погиб, пролежал без сознания два дня. Когда ты был в командировке, ты хотя бы раз позвонил ему?

— Когда из-за ошибки в сватовстве ты решил не губить жизнь младшего сына, ты переложил это на старшего. Ты хоть на секунду задумался?

— Когда твой умственно неполноценный старший сын требовал переехать, ты думал, что он, возможно, был не в себе? Ты задумывался о том, что может случиться с ним, какие опасности его могут поджидать, как он будет заботиться о себе?

Цзи Исянь задавал вопросы один за другим, оставляя отца без слов.

— Так какое право ты имеешь меня учить? Ты думаешь, я вернулся сегодня, чтобы сделать тебе приятное? — Цзи Исянь усмехнулся. — Я вернулся ради себя самого!

— Какое у тебя может быть лицо? — Отец Цзи, загнанный в угол, никогда не думал, что этот ребенок от первой жены, который всегда был умственно отсталым, однажды сможет так яростно противостоять ему, да еще и с такими убедительными аргументами.

Но сейчас, когда вокруг были родственники и друзья, он, как отец, не мог потерять лицо. Он крикнул на Цзи Исяня:

— Ты ничего не умеешь, а лезешь в шоу-бизнес. Ты что, хочешь быть клоуном, над которым все будут смеяться?

— Это мое дело, и тебя это не касается, — Цзи Исянь не стал тратить время на разговоры и, бросив эту фразу, поднялся наверх.

Цзи Исянь помнил, где была его комната. Открыв дверь, он почувствовал запах пыли, как будто здесь давно никто не жил. Завтра была свадьба, но комнату даже не убрали, не говоря уже о том, чтобы украсить.

Цзи Исянь не мог принять мысль о том, что он действительно выходит замуж, как женщина, так что это было даже к лучшему.

После того как Цзи Исянь поднялся наверх, родственники начали перешептываться, особенно госпожа Цзи, с красными глазами плакала рядом с отцом Цзи.

— Видишь, я не врала. С тех пор как Исянь очнулся после падения в воду, он стал совсем другим человеком. Хотя его ум прояснился, его поведение стало очень странным...

— Я понимаю, ты поступила правильно, — отец Цзи утешал госпожу Цзи, похлопывая ее по плечу.

— Я знаю, что заставить Исяня выйти замуж за Янь Цзиньюня вместо Цзыфэна — это было неправильно с моей стороны как мачехи. Но сейчас, когда у Янь Цзиньюня такие обстоятельства, если Цзыфэн выйдет за него, страдания Цзыфэна — это мелочь, а вот сотрудничество между нашими компаниями — это самое важное, — госпожа Цзи говорила так, будто все это было ради блага компании, что вызвало у отца Цзи чувство жалости.

— Я знаю, ты не виновата.

— Боюсь, Исянь теперь ненавидит меня.

— Он не посмеет!

Цзи Исяня не волновало, что происходило внизу. Он сменил постельное белье и лег на кровать, играя на телефоне.

Он недавно появился в этом мире, и у него не было друзей. В конце концов, ему стало скучно, и он написал Янь Цзиньюню.

Цзи Исянь: [Что делаешь? Давай поболтаем на пятак.]

Янь Цзиньюнь: [...]

Цзи Исянь: [Как, мало денег?]

Янь Цзиньюнь: [Выбираю фотографии.]

Цзи Исянь: [Какие фотографии?]

Янь Цзиньюнь: [Фотографии для фона на свадьбе. Хочешь посмотреть?]

Цзи Исянь: [Давай, мне все равно сейчас скучно.]

Янь Цзиньюнь: [Хорошо.]

Вскоре Янь Цзиньюнь отправил файл с фотографиями Цзи Исяню. Вместе они выбирали снимки, и это действительно стало похоже на подготовку к свадьбе молодой пары.

Свадьба у богатых, даже если это был «отвергнутый сын», должна была быть помпезной. Однако, поскольку жених был заменен, церемония не была широко анонсирована.

Рано утром Цзи Исяня разбудили, и он надел белый костюм, ожидая, когда за ним приедут из семьи Янь.

Янь Цзиньюнь сейчас передвигался в инвалидном кресле и не мог выйти из машины без помощи, поэтому многие традиционные ритуалы были пропущены. Услышав шум снаружи, Цзи Исянь сам спустился вниз.

В это время Янь Цзиньюнь находился в гостиной, окруженный родственниками госпожи Цзи, которые шумели вокруг него. Цзи Исянь подошел и просто сказал:

— Пойдем.

— ... — Янь Цзиньюнь действительно не понял этого поступка Цзи Исяня. Ему было интересно, почему тот сам спустился.

Но раз уж он спустился, Янь Цзиньюнь не стал ничего говорить. Он протянул Цзи Исяню букет:

— Это тебе.

Букет был сделан из оранжевых ранункулюсов. Ярко-оранжевые цветы выглядели очень эффектно. Цзи Исянь посмотрел на букет и нашел его довольно симпатичным.

Если бы это были розы, он бы точно не взял. Слишком банально. Цзи Исянь взял букет и спросил:

— Ты выбирал?

— Нравится?

— Нормально, — Цзи Исянь поднес букет к носу и понюхал. Эх, никакого запаха. Отлично.

Человека забрали, и перед уходом нужно было подать чай родителям. Отец Цзи и госпожа Цзи уже сидели на диване в центре гостиной.

Цзи Исянь подал чай отцу, а затем ему протянули еще одну чашку, чтобы он подал госпоже Цзи. Цзи Исянь взял чашку и вылил чай на пол.

— Этот чай я подношу своей матери.

— Ты...

— Что ты несешь! — Цзи Цзыся, самый младший, был возмущен поведением Цзи Исяня. — Ты специально хочешь опозорить маму!

— Именно это я и сделал, разве не очевидно? Неужели нужно было говорить это вслух? — Цзи Исянь был равнодушен. Он посмотрел на госпожу Цзи, затем на Цзи Цзыфэна, который злорадствовал, и четко произнес:

— Я не признаю ее своей матерью. Если бы можно было, я бы предпочел не иметь ничего общего с этой семьей.

— Ты! — Эти слова разозлили отца Цзи, и он замахнулся, чтобы ударить Цзи Исяня.

Цзи Исянь хотел защититься, но заметил, что рука отца была остановлена Янь Цзиньюнем, который с улыбкой, но без эмоций в глазах, сказал:

— Тесть, успокойтесь.

Отец Цзи посмотрел на Янь Цзиньюня и опустил руку. Семья Цзи была виновата в том, что отменила свадьбу и поменяла жениха, поэтому отец не мог слишком возмущаться перед Янь Цзиньюнем.

После всех этих беспорядочных ритуалов, когда они уже собирались уходить, отец Цзи остановил Цзи Исяня.

<http://bllate.org/book/16731/1539010>